

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – судьи Лутова В.Н.
судей – Похил А.И., Ворожцова С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 27 февраля 2002 года дело по кассационному протесту гособвинителя и кассационным жалобам представителя потерпевшего на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 29 ноября 2001 года, которым

П А Ш А Е В Заирбек Каирбекович, 1983 года рождения, -

оправдан по ст.162 ч.2 п. «г», ч.3 п. «в» ст.162 и 105 ч.2 п. «з» УК РФ за недоказанностью его участия в совершении преступлений.

Органами предварительного следствия Пашаеву предъявлялось обвинение в разбойном нападении и убийстве Лабазановой.

Приговором Верховного суда Республики Дагестан от 29 ноября 2001 года Пашаев оправдан за отсутствием доказательств его вины.

В кассационном протесте гособвинителя поставлен вопрос об отмене оправдательного приговора в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Доводы протеста обоснованы тем, что на предварительном следствии при допросе Пашаева в качестве свидетеля в присутствии преподавателя он подробно показал об обстоятельствах убийства; собственноручно написал заявление с указанием обстоятельств содеянного, которые подтвердил при проверке его показаний на месте происшествия с участием адвоката.

Эти показания Пашаева об обстоятельствах содеянного: нанесение ударов потерпевшей кастетом; отрыв им крышки стола, срывание с шеи потерпевшей цепочки, закрываний двери аудитории на ключ, который им был выброшен; нахождение его в момент убийства в джинсовых брюках

Рамазанова; о том, что спрятал цепочку потерпевшей в одной из комнат по месту жительства Рамазанова; о том, что 12 марта 2000 года возвратил долг Рамазанову и Магомедову – как указано в протоколе подтверждены показаниями свидетеля Лабазановой – матери потерпевшей о том, что после убийства дочери на трупе отсутствовали два золотых кольца и золотая цепочка и одно позолоченное кольцо;

показаниями свидетеля Османовой о том, что в 13 часов 50 минут Пашаев вошел в аудиторию № 501 и оттуда не выходил;

показаниями свидетелей Рамазанова и Магомедова о том, что 12 марта 2000 года после обеда Пашаев возвратил деньги, взятые у них в долг 11 марта 2000 года; а также о том, что при обыске у них в комнате была обнаружена цепочка;

показаниями свидетеля Черивмурзаева о том, что через него Пашаеву родители не передавали деньги;

показаниями свидетеля Абдулкадырова о том, что в марте 2000 года молодой парень, представившись студентом, спросил кому можно сбыть золотые изделия. После от скупщика золота ему стало известно, что одно из колец оказалось не золотым;

показаниями свидетеля Аджиева о том, что он купил у парня по дешевой цене сережки и 3 кольца, одно из которых оказалось не золотым и которое он выдал работникам милиции;

протоколом опознания свидетелем Лабазановой цепочки и не золотого кольца, как принадлежащие ее дочери;

заключением дактилоскопической экспертизы, установившей принадлежность Пашаеву отпечатка пальца на крышке стола;

заключением судебно-биологической экспертизы, установившей наличие на джинсовых брюках Рамазанова, в которых находился 11 марта 2000 года Пашаев крови, не исключающей происхождения от убитой;

протоколом опознания свидетелем Аджиевым Пашаева, как лица, у которого он приобрел золотые изделия;

протоколом очной ставки между Пашаевым и свидетелем Аджиевым, при которой свидетель подтвердил факт приобретения у Пашаева золотых изделий;

заключением судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз об орудии убийства со специфическими особенностями поверхности;

заключением судебно-медицинской экспертизы по исследованию вещественных доказательств, в соответствии с которым на ногтях Лабазановой выявлены кровь и пот с антигенами Н. и А. характерных обвиняемому Пашаеву и наличием на обуви Пашаева крови убитой.

В протесте указано, что допрошенные работники милиции подтвердили, что никакого насилия к Пашаеву не применялось.

По делу вынесено постановление о прекращении дела производством за отсутствием в действиях работников милиции признаков состава преступления по факту насилия в отношении Пашаева и факту фальсификации доказательств.

Показания свидетеля Аджиева, который в суде отказался от своих показаний на предварительном следствии, как указано в протесте, являются неправильными, данными им под воздействием родственников Пашаева.

Как указано в протесте суд, постановляя оправдательный приговор, обосновал его не на фактическом материале, а на предположениях.

В кассационных жалобах представитель потерпевшего также ставит вопрос об отмене оправдательного приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Доводы жалобы обоснованы тем, что суд необоснованно исключил из числа доказательств протокол обыска, при котором была обнаружена и изъята золотая цепочка убитой Лабазановой, не приняв во внимание показания свидетелей Гасанова, Ахадова, Абдулмикминова, Патахова и Магомедова Махала и необоснованно признал факт не нахождения данной цепочки на потерпевшей в момент убийства, вопреки показаниям свидетеля Лабазановой о том, что в день убийства на дочери имелась именно эта цепочка.

В жалобе указано, что суд необоснованно исключил из числа доказательств факт выдачи свидетелем Аджиевым кольца, опознанного матерью убитой, не дав при этом объективной оценки показаниям

свидетеля Аджиева, отказавшегося от своих показаний под влиянием родственников Пашаева.

Указывая на необъективность исследования обстоятельств дела, в жалобе утверждается, что при обсуждении ходатайства об отводе суду не было заслушано мнение государственного обвинителя.

Также указывается, что Пашаеву заранее был известен исход дела, поскольку на оглашение приговора он был доставлен из СИЗО с вещами. Также указано, что суд не дал какой-либо оценки факту обнаружения под ногтями убитой следов крови и пота, совпадающих с антигеном Пашаева.

В возражениях на кассационный протест и кассационные жалобы адвокат Занкиев указывает, что он не согласен с приговором в той части, что суд, установив фальсификацию доказательств по делу, необоснованно не вынес частное определение о возбуждении уголовного дела против лиц, совершивших это деяние.

Также указано о подкупе свидетелей со стороны потерпевших.

Оправдательный приговор адвокат просит оставить без изменения.

Заслушав доклад судьи Похил А.И., прокурора Асланова В.Н., поддержавшего доводы протеста и полагавшего приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение, объяснение представителя потерпевшего Муртазалиева Ш., просившего об отмене приговора, проверив материалы дела и обсудив доводы протеста, Судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене за нарушением судом требований ст.ст.20 и 314 УПК РСФСР, а дело направлению на новое судебное рассмотрение.

Предварительным следствием в вину Пашаева вменено сопряженное с разбоем умышленное убийство Лабазановой.

Из установленных предварительным следствием обстоятельств, следует, что преступление совершено 11 марта 2000 года в 14 часу, в аудитории № 501 Махачкалинского финансово-экономического колледжа.

Из предъявленного Пашаеву обвинения видно, что в процессе разбойного нападения им были похищены у потерпевшей золотые серьги, золотая цепочка, 2 золотых и 1 металлическое кольцо.

В подтверждение выводов о доказанности вины Пашаева органы следствия в обвинительном заключении, в числе других сослались на следующие доказательства:

собственноручно исполненное Пашаевым заявление об обстоятельствах содеянного им в отношении Лабазановой;

протоколы допроса Пашаева в качестве свидетеля от 14 марта 2000 года; в качестве подозреваемого и проверки показаний Пашаева с выездом на место происшествия.

На показания потерпевшей Лабазановой, подтвердивших отсутствие на теле убитой золотых сережек, золотых колец, золотой цепочки и металлического кольца;

на показания свидетеля Османовой о том, что в 14 часов Пашаев вошел в аудиторию № 501 и остался там;

показания Рамазанова и Магомедова, подтвердивших обнаружение у них в комнате при обыске золотой цепочки;

протокол опознания изъятой золотой цепочки матерью убитой как принадлежавшей Лабазановой, которая отсутствовала на трупе после убийства дочери;

показания свидетеля Абдулкадырова Ш. подтвердившего продажу золотых изделий 12-14 марта 2000 года парнем, который представился студентом;

показания свидетеля Аджиева, подтвердившего факт покупки у Пашаева золотых изделий, среди которых одно кольцо оказалось простым металлическим; протокол выдачи Аджиевым металлического кольца; протоколы опознания Аджиевым Пашаева и опознание металлического кольца матерью потерпевшей, как принадлежащее ее дочери и которое было похищено после убийства;

протокол очной ставки свидетеля Аджиева с Пашаевым;

заключение судебно-медицинской экспертизы, установившей возможность причинения потерпевшей телесных повреждений кастетом;

закключение дактилоскопической экспертизы, согласно которого на верхней крышке стола, обнаруженной возле трупа Лабазановой обнаружен след пальца левой руки Пашаева;

Закключение судебно-биологической экспертизы, установившей на туфлях Пашаева крови, не исключающей происхождения от убитой;

закключением судебно-биологической экспертизы, установившей наличие на ногтях убитой смеси крови и пота с антигенами Н. и А., последний из которых характерен Пашаеву и не характерен Лабазановой;

закключение судебно-биологической экспертизы, не исключающей происхождения крови от потерпевшей на брюках Рамазанова, в которых был Пашаев в день убийства Лабазановой.

Принимая решение об оправдании Пашаева за недоказанностью его участия в совершении преступления, суд в приговоре сослался на показания Пашаева «во всех судебных заседаниях» и его показания на предварительном следствии, в которых он не признавал себя виновным.

Показания же Пашаева на предварительном следствии, в которых он признавал себя виновным, суд признал недостоверными в виду самоговора Пашаевым в результате применения к нему физического насилия и нарушения его права на защиту, а также в виду оговора его свидетелем Аджиевым, а собранные предварительным следствием доказательства суд признал недопустимыми в связи с тем, что они «собраны с грубейшими нарушениями закона».

Однако эти выводы суда основаны на неполно исследованных материалах дела;

не все собранные предварительным следствием доказательства исследованы судом;

ряд обстоятельств, имеющих существенное значение, оставлены судом без внимания;

судом не дана оценка собранным доказательствам в их совокупности;

выводы о нарушении права Пашаева на защиту сделаны без учета материалов дела.

Так, после задержания Пашаева (1 т., л.д.206-207) ему, в числе других прав, было разъяснено право на защиту.

Пашаев изъявил желание иметь защитника и собственноручно указал, что «хочет, чтобы его защищал адвокат Ибрагимов» (2 т. л.д.207).

Все дальнейшие следственные действия производились с участием указанного адвоката.

При допросе Пашаева в качестве подозреваемого и при проверке его показаний с выходом на место происшествия (1 т. л.д.211-214) он, признавая себя виновным, подтвердил факт содеянного.

Причем при проверке показания с выходом на место происшествия Пашаев подробно изложил обстоятельства содеянного. На вопрос адвоката Ибрагимова ответил, что никакого насилия к нему не применялось.

15 марта 2000 года Пашаев был освидетельствован судебно-медицинским экспертом и никаких телесных повреждений у него выявлено не было (т.1 л.д.15).

в акте освидетельствования указаны обстоятельства содеянного в отношении потерпевшей Лабазановой, указанные экспертом со слов Пашаева (1 т. л.д.215).

В судебном заседании эксперт Чеэров подтвердил выводы, изложенные в акте медицинского освидетельствования Пашаева, а также показал, что у Пашаева не было выявлено никаких телесных повреждений.

При допросе Пашаева в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвоката Абдурахманова (1 т. л.д.220-232) Пашаев не показывал об избиении его работниками милиции. И только 15 мая 2000 года при дополнительном допросе в качестве обвиняемого с участием адвоката Салихова, Пашаев впервые сообщил об избиении его (2 т. л.д.4,7).

Причем, в первом судебном заседании (2 т. л.д.259) Пашаев объяснил, что «адвокат разъяснил ему, что нужно говорить».

Указанные обстоятельства судом оставлены без внимания.

Давая показания при допросе в качестве подозреваемого с участием адвоката Ибрагимова, при проверке показаний с выходом на место происшествия, Пашаев указал о том, что он сорвал с Лабазановой цепочку,

которую затем спрятал в комнате своего односельчанина Рамазанова (1 т. л.д. 211-214).

При допросе Пашаева в качестве обвиняемого в присутствии адвоката Салихова, он подтвердил, что рассказал работнику милиции Гасанову о хищении не только цепочки, но и колец, которые он 12 марта 2000 года продал на рынке скупщику (2т л.д.7 об.).

В ходе следствия был установлен и допрошен свидетель Абдулкадыров, который показал, что 12-14 марта молодой парень предлагал скупщику золото. После от этого скупщика узнал, что одно из колец, купленное у парня оказалось не золотым. (2т. л.д.107-108).

При обыске по месту жительства Рамазанова – односельчанина Пашаева была обнаружена и изъята цепочка (1т. л.д.259).

Направляя дело на дополнительное расследование 7 августа 2000 года суд в определении указал на необходимость органам следствия установить лицо, купившее у Пашаева золотые изделия (2т. л.д.388).

При дополнительном расследовании был установлен Аджиев, который купил у Пашаева золотые изделия.

Причем, как видно из показаний Пашаева в судебном заседании (т.2 л.д.253, 257) он был вывезен на рынок и указал на Аджиева.

При допросе свидетель Аджиев подтвердил, что купил в марте на рынке у молодого парня сережки и 3 кольца за 450 рублей.

Аджиев также показал, что одно из купленных колец оказалось не золотым и находится у него (т3 л.д. 5-6).

Указанное кольцо, согласно протокола, было добровольно выдано Аджиевым органам следствия (т.3 л.д. 191).

Согласно протокола опознания (т.3 л.д. 19) Аджиев опознал Пашаева как лицо, у которого он купил золотые изделия.

Изъятая при обыске цепочка и выданное Аджиевым кольцо опознаны матерью потерпевшей, как принадлежащие ее дочери Лабазановой (т.1. л.д. 269, т.3 л.д. 8).

Указанные предметы были признаны вещественными доказательствами (т.3 л.д. 190).

Суд данные доказательства не признал в качестве допустимых.

Между тем, судом оставлено без внимания и не исследовано важное обстоятельство.

Как видно из материалов дела о завладении цепочкой и кольцами потерпевшей впервые стало известно от Пашаева в марте 2000 года (т.1 л.д. 198, 211-214, т.2 л.д. 7 об.).

Из дела также видно, что допрошенная впервые 5 апреля 2000 года мать убитой показала об исчезновении цепочки, колец и сережек (т.1 л.д. 265-268).

При этом Лабазанова указала признаки, по которым она может опознать цепочку по наличию вмятины на одном из звеньев и также показала, что одно из колец не было золотым.

В случае возникновения у суда сомнения относительно цепочки следовало провести криминалистическую экспертизу на предмет наличия или отсутствия на ней вмятины.

Однако в нарушение требований ст. 20 УПК РСФСР это судом сделано не было.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Аджиев, изменив свои показания, которые он давал на предварительном следствии, показал, что оговорил Пашаева по просьбе родственников убитой, обещавших за это дать ему деньги, которых не дали (т.4 л.д. 113-114, т.5 л.д. 121).

При этом Аджиев показал, что кольцо, которое он выдал следователю, было куплено 26 августа 2002 года родственниками убитой в ЦУМе г. Махачкалы.

Причину изменения показаний свидетель Аджиев объяснил тем, что у него «заиграла совесть» (5 т. л.д. 123).

Из показаний Аджиева и свидетеля Алиева Б. видно, что встречу их с родственниками потерпевшей организовал родственник Алиева Б. по имени Арсен.

Представителем потерпевшего было заявлено ходатайство о допросе этого лица по имени Арсен в качестве свидетеля.

Однако, несмотря на то, что Алиевым была указана фамилия Арсена, место его жительства и номер телефона (т.5 л.д. 169, 279 об.), суд указанное лицо не вызвал и не допросил в качестве свидетеля, не проверив таким образом обстоятельства, о которых показали свидетели Аджиев и Алиев.

В то же время допрос лица по имени Арсен и выяснение у него данных, сообщенных Аджиевым и Алиевым, могли иметь существенное значение при оценке показаний указанных свидетелей.

Кроме того, при оценке показаний Аджиева судом оставлено без внимания то обстоятельство, что Аджиев изменил свои показания после обращения к нему родственников Пашаева.

Как видно из показаний Аджиева и его матери – свидетеля Аджиевой к ним домой приходили родственники Пашаева, отбирали объяснения (т.4 л.д. 115, 117).

Данное обстоятельство подтвердил в судебном заседании отец Пашаева, заявив, что «эти объяснения находятся у него и следовательно он их не отдал» (т.4 л.д. 115).

При таких обстоятельствах суду необходимо было исследовать данные, изложенные в этих объяснениях. Выяснить, почему они не были переданы следователю, а также выяснить, не оказывалось ли давление на свидетеля Аджиева с целью изменения им своих показаний.

Кроме того, как видно из показаний свидетеля Аджиевой, один из родственников Пашаева, который приходил к ним домой, является работником милиции (т.5 л.д. 135 и 135 об., 137) по фамилии Гасанов.

Указанное обстоятельство судом оставлено без внимания, хотя выяснение его имело существенное значение при оценке показаний не только свидетеля Аджиева, но и свидетеля Абдулкадырова.

Суду следовало выяснить, не оказывали ли влияния родственники Пашаева на указанных свидетелей с целью изменения ими своих показаний.

Так, в ходе предварительного следствия был установлен Абдулкадыров, работающий охранником на рынке, который при допросе его в качестве свидетеля показал, что в его присутствии молодой парень, назвавшийся студентом, предложил скупщику купить золотые изделия.

Позже, от скупщика ему стало известно, что одно из купленных у этого парня колец оказалось не золотым (т.2 л.д. 107-108).

Свидетель Абдулкадыров сообщил определенные данные о скупщике золота, в результате которых и был установлен Аджиев.

В судебном заседании свидетель Абдулкадыров подтвердил свои показания, данные на предварительном следствии, и подтвердил, что от скупщика ему известно о том, что одно кольцо оказалось не золотым (т.6 л.д. 2, 4), и в то же время показал, что Аджиев не является лицом, купившим золотые изделия.

Должной оценки показания свидетеля Абдулкадырова не получили.

Судом оставлены без внимания противоречия в показаниях свидетеля Аджиева относительно кольца, признанного вещественным доказательством.

После изменения своих показаний Аджиев утверждал, что кольцо, которое он выдал следователю, было приобретено 26-27 августа 2000 года родственниками убитой в ЦУМе г. Махачкалы (т.5 л.д. 152 об.).

Свидетель Алиев также подтвердил, что указанное кольцо было приобретено в магазине, и подтвердил, что предъявленное ему в судебном заседании кольцо такое же, которое было куплено (т.5 л.д. 170).

Свидетель же Аджиев после предъявления ему в судебном заседании кольца, признанного вещественным доказательством, заявил, что оно не похоже на то, которое было куплено в указанное им время родственниками Лабазановой (т.5 л.д. 248).

В судебном заседании свидетель Лабазанова относительно похищенного у потерпевшей не золотого кольца показала, что на внутренней стороне кольца дочери имелось повреждение, которое «цепляло» (т.5 л.д. 146).

Ввиду противоречивости показаний Аджиева по данному кольцу и признаку дефекта кольца, указанного матерью убитой, суду следовало

провести криминалистическую экспертизу для проверки наличия особенностей на кольце и причинах их происхождения, тем более, что о проведении такой экспертизы ходатайствовал адвокат еще в предыдущем судебном заседании (т.4 л.д. 159).

Не признавая допустимым доказательством изъятую в процессе обыска цепочку, суд в приговоре сослался на показания свидетелей Умаровой и Магомеджанова, которые были понятыми при проведении этого следственного действия.

Указанные свидетели показали, что Магомеджанов при обыске не присутствовал.

Однако суд, признавая эти показания достоверными, не дал никакой оценки тому факту, что протокол обыска был подписан этими понятыми без всяких замечаний (т.1 л.д. 259).

Свидетели Рамазанов и Магомедов Р., на которых сослался суд в приговоре, показали, что не видели факт обнаружения цепочки, а увидели ее в руках работника милиции, который поднял ее и показал всем.

Признавая достоверными показания Рамазанова и Магомедова Р., суд в то же время не обратил внимание на то, что в предыдущих судебных заседаниях указанные лица давали иные показания относительно цепочки.

Так, Рамазанов подтверждал, что он присутствовал при обнаружении цепочки под линолеумом (т.2 л.д. 285).

Свидетель Магомедов Р. показывал, что при предыдущих обысках работники милиции под линолеум не заглядывали (т.2 д.д. 295).

Этот свидетель также подтверждал, что «точно может сказать, что в момент обнаружения цепочки работники милиции ее не подкидывали».

Суд не выяснил причины изменения свидетелями своих показаний и не дал показаниям Рамазанова и Магомедова Р. какой-либо оценки (т.2 л.д. 294-295, 285).

Суд также не выяснил, не было ли оказано влияние на свидетелей со стороны родственников Пашаева.

Как на доказательство невинности Пашаева суд сослался на показания свидетеля Нурмагомедовой о том, что по ее данным составлялись фотороботы лиц, которых она видела в колледже.

При допросе ее в качестве свидетеля на предварительном следствии Нурмагомедова не давала таких показаний.

Это обстоятельство, как и показания Нурмагомедовой (т.3 л.д. 147) о том, что к ней домой приезжали родственники Пашаева, суд оставил без внимания и не выяснил, не оказывали ли на нее влияние родственники Пашаева.

Как на доказательство вины Пашаева органы следствия сослались на заключение судебно-дактилоскопической экспертизы, в соответствии с которым выявленные на оторванной крышке стола след пальца человека оставлен средним пальцем левой руки Пашаева (т.1 л.д. 91-93).

При проверке показаний Пашаева с выходом на место происшествия он показал, что разозлился на Лабазанову, схватил верхнюю часть стола, а корпус стола упал на пол ... и в это время он толкнул Лабазанову и она упала (т.1 л.д. 212).

Согласно данных протокола осмотра места происшествия, на расстоянии 15 см от трупа была обнаружена оторванная крышка стола (т.1 л.д. 4).

Из протокола осмотра места происшествия и фототаблиц к нему видно, что аудитория, где произошло убийство, убрана, стулья выставлены на столы.

Как видно из материалов дела, никаких других следов рук на месте происшествия не обнаружено.

Суд в нарушение требований ст. 314 УПК РСФСР не дал оценки указанным доказательствам в их совокупности, а лишь сослался в приговоре на то, что не добыто доказательств, которыми можно опровергнуть доводы Пашаева.

Из установленных органами следствия обстоятельств следует, что после убийства Лабазановой у Пашаева появились деньги.

По данному факту Пашаев давал противоречивые показания.

Вначале он утверждал, что деньги передали ему родители, а затем заявил, что украл автомагнитофон, который продал.

Доводы Пашаева о краже магнитофона органами следствия были проверены и опровергнуты, как не нашедшие подтверждения.

Следователем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту кражи магнитофона в отношении Пашаева за отсутствием состава преступления (т.3 л.д. 187-188).

Эти доводы и другие доводы Пашаева относительно появления у него денег хотя судом и проверены, но какой-либо оценки данное обстоятельство не получило.

В нарушение требований ст. 20 УПК РСФСР судом не исследовано собранное предварительным следствием доказательство – заключение биологической экспертизы, в соответствии с которым в обнаруженных на ногтях рук Лабазановой смешанных следах крови и пота обнаружен антиген А, который свойственен Пашаеву и не характерен Лабазановой (т.1 л.д. 153), и данное доказательство не получило оценки суда в совокупности с другими доказательствами.

Таким образом, допущенные судом первой инстанции нарушения требований ст.ст. 20 и 314 УПК РСФСР повлияли на законность и обоснованность принятого решения и в соответствии со ст. 345 УПК РСФСР, эти нарушения следует считать существенными, влекущими отмену приговора.

Кроме того судом допущены и другие нарушения уголовно-процессуального закона.

При обсуждении вопроса об отводе состава суда, заявленного представителем потерпевшего, выяснялось мнение Пашаева и адвоката (т.5 л.д. 281).

Мнение же государственного обвинителя по заявленному отводу судом не выяснялось, о чем свидетельствует отсутствие таких данных в протоколе судебного заседания (т.5 л.д. 281 и 281 об.).

Показания свидетеля Патахова, данные на предварительном следствии, суд исследовал и признал их недостоверными в связи с тем, что они противоречат показаниям других свидетелей.

Однако, как видно из материалов дела, свидетель Патахов в суде не допрошен и суд был в связи с этим лишен возможности выяснить у него соответствующие обстоятельства и дать им оценку, а поэтому признание судом показаний свидетеля на следствии, без допроса его в судебном заседании, недостоверными, сделано судом в нарушение требований ст.315 УПК РСФСР.

При новом судебном рассмотрении дела необходимо полно, всесторонне и объективно исследовать все собранные предварительным следствием доказательства и дать им оценку в их совокупности.

Допросить в качестве свидетеля родственника Алиева по имени Арсен.

Тщательно исследовать вещественные доказательства и при необходимости провести соответствующие экспертизы по цепочке и кольцу.

Выяснить противоречия в показаниях Аджиева относительно кольца, признанного вещественным доказательством.

Выяснить, не явилось ли причиной изменения показаний свидетелями Аджиевым и Нурмагомедовой влияние родственников Пашаева, а также выяснить, не оказывалось ли влияние со стороны родственников Пашаева на свидетелей Абдулкадырова, Алиева, Рамазанова, Магомедова, Умарову, Магомедгаджиева.

В зависимости от установленных обстоятельств суду надлежит принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь ст.ст. 332-339 УПК РСФСР, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 29 ноября 2001 года в отношении Пашаева Заирбека Каирбековича отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий – Лутов В.Н.
Судьи – Похил А.И., Ворожцов С.А.

Верно: судья Верховного Суда РФ

А.И.Похил